

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Ю. М. Осипов

СЛОЖНЫЕ СЛОВА ТИПА БАХУВРИХИ В СОВРЕМЕННОМ ТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Термин «бахуврихи», используемый в теории словообразования, был заимствован из индийской классической грамматики (он встречается еще в «Правилах» Панини, датируемых V в. до н. э.)¹. Согласно индийской грамматической традиции этим термином обозначается сложное слово, не содержащее в своем составе главного по значению компонента и только поясняющее какое-то другое, «постороннее» слово. Явление, которое именуется бахуврихи, входит в определенную систему словосложений и отчетливо выявляется именно в рамках этой системы: 1) словосложение, где оба компонента равноправны по значению, — двандва; 2) словосложение, где главенствует первый компонент, — авьяйибхава; 3) словосложение с главенствующим вторым компонентом — татпуруша; 4) словосложение, не имеющее главного компонента и выступающее как определение слова, находящегося как бы «за кадром» (присутствующего в тексте или только подразумеваемого), — бахуврихи, например: санскр. *anyarūpa* 'имеющий другой вид' (букв. 'иноформенный').

Эта традиционная система словосложений построена на основе семантической классификации сложных слов, когда учитываются лексические значения компонентов и целого. При формально-грамматическом подходе к разграничению сложных слов — композита употребление традиционной индийской терминологии оказывается не всегда целесообразным (хотя такие попытки и делались²). Выяснилось, например, что «тип бахуврихи представляет собой определенное синтаксическое использование слов других типов (татпуруша, кармадхара, двигу), т. е. не является самостоятельным типом словосложения, а выделяется лишь в предложении» [2, 35]. В дальнейшем будет показано, что и тайские бахуврихи по характеру соотношений составляющих элементов или по категориальной принадлежности этих элементов не могут быть выделены в какую-то особую группу, специфика таких слов проявляется лишь в лексико-семантическом плане.

Сложные слова типа бахуврихи отмечают как в индоевропейских языках (санскрит, пали, хинди, персидский, немецкий, русский), так и

¹ Сведения из области индологии почерпнуты из работ В. И. Кальянова [3, 77—84], Т. Е. Катениной [4, 25—27], В. А. Кочергиной [5, 13—90], А. С. Бархударова [2, 28—36].

² Так, представители школы младограмматиков (К. Бругман, Я. Вакернагель, Г. Пауль и др.), классифицируя сложные слова санскрита, брали за основу характер синтаксических отношений между компонентами (при этом сохранялась традиционная терминология).

в языках Дальнего Востока (китайский) или Юго-Восточной Азии (тайский). Обычно к этой группе композита принято относить прилагательные или глаголы с качественным значением, употребляемые преимущественно в роли определения к существительному³. Таковы, например, санскр. *mahātma* 'великодушный', *bahuvrīhi* 'имеющий много риса', *vipula-chāyah* 'обильный тенью' ('широкотенистый'); перс. *badbū* 'зловонный', *golrox* 'розовощекий', *xubru* 'красивый лицом'; нем. *barfuß* 'босой, голоногий'; русск. *широкочелый*, *вислоухий*, *грубошерстный*; кит. *няньцин* 'молодой' ('имеющий годы легкие'), *синькуань* 'жизнерадостный' ('с широким сердцем'); тайск. *мытән* 'быть щедрым' ('с большими руками'), *тыайкхэп* 'быть эгоистичным' ('с узким сердцем').

Для композита указанного типа характерна заметная идиоматизация смысла, в ряде случаев значение целого невозможно вывести из значений компонентов. Эта особенность была отмечена еще при описании санскритских бахуврихи⁴. В языках неиндоарийских наблюдаются преимущественно бахуврихи-идиомы.

Наряду с прилагательными в группу композита типа бахуврихи входят и существительные, которые образовались в результате субстантивации отдельных сложных слов или даже устойчивых словосочетаний. Значение существительных такого рода тоже сильно идиоматизировано. Примеры: хинди *dudhmūñhā* 'грудной младенец' (букв. 'молочноротый'); перс. *buz-dil* 'трус' ('имеющий сердце козла'), *khargoš* 'заяц' ('ослоухий'); нем. *Graukopf* 'седой (человек)' (букв. 'седая голова'), *Schlafmütze* 'соня' (букв. 'ночной колпак'); кит. *хэйфа* 'молодой (человек)' (букв. 'черные волосы'), *тунчжо* 'однокашник' (букв. 'общий стол'), *циннянь* 'юноша' (букв. 'молодые годы'); тайск. *хуамай* 'хулиган' (букв. 'деревянная голова'), *тинка* (бот.) 'гусиная травка' (букв. 'воронья нога'), *наммай* 'отлив' (букв. 'умирающая вода').

До сих пор описанием слов бахуврихи занимались в основном индологи. Опыт изучения бахуврихи в неиндоарийских языках весьма скумен. Исследователи, интересующиеся вопросами словообразования в этих языках, обычно упоминают о данном явлении лишь вскользь, а специальных работ о бахуврихи (в плане общего языкознания) пока не создано. Даже в использовании самого термина подчас наблюдаются определенные расхождения: в одних случаях к бахуврихи относят посессивные сложные прилагательные с конкретным значением (вроде русск. *широкочелый*, *тонкорунный*) — см., например: [1, 63]; в других случаях этим термином обозначают метонимические и метафорические образования (типа нем. *Vierblatt* 'четырёхлистник', *Nashorn* 'носорог', *Langfinger* 'воришка') — см. [6, 131—132]. Нередко подбор примеров оказывается случайным и не отражает реальной картины наличия бахуврихи в данном языке, а это в свою очередь не дает возможности проанализировать свойства подобных слов. Между тем подробное и тщательное рассмотрение сложных слов этого типа помогло бы вскрыть внутреннюю логику ряда словообразовательных явлений, оказалось бы весьма полезным и в плане общей семасиологии.

В тайском языке группа сложных слов типа бахуврихи сравнительно невелика. Это идиоматизированные имена существительные и глаголы качественного состояния, характеризующиеся тем, что они

³ Например, Т. Е. Катенина отмечает: «Определительная функция сложных слов этого типа в санскрите и персидском языке выясняется по месту их в предложении или диктуется широким контекстом» [4, 27].

⁴ Вспомним, например, высказывание Я. Вакернагеля о бахуврихи: «Их значение сразу вызывает удивление, поскольку оно не вытекает из значений элементов этих слов» [4, §112a].

называют или определяют понятия, не представленные в самих композита специальными элементами. В структурном отношении слова этой группы неоднородны. Имена существительные могут быть построены по схеме «имя+глагол», «глагол+имя» или (редко) «имя+имя»; глаголы — по схеме «имя+глагол». Эти структурные схемы весьма распространены в тайском языке и характерны не только для композита типа бахуврихи. Иными словами, только на основании формальных особенностей бахуврихи не выделяются. Сравним, например, следующие пары сложных слов: *кхрыангбин* 'самолет' (*кхрыанг* 'механизм' — *бин* 'летать') и *таванок* 'восток' (*таван* 'солнце' — *ок* 'выходить'); *ноккхау* 'голубь' (*нок* 'птица' — *кхау* 'голубь') и *хуакхуан* 'дятел' (*хуа* 'голова' — *кхуан* 'топор'). Оба члена первой пары построены по одинаковой схеме «имя+глагол=имя»; оба члена второй пары построены по схеме «имя+имя=имя». Отношения между составляющими этих композита атрибутивные. Однако в словах *таванок* 'восток' и *хуакхуан* 'дятел' отсутствует компонент, выражающий характеризующее понятие («место, откуда солнце выходит», «птица, у которой голова напоминает топор»), это примеры бахуврихи. Специфика таких слов проявляется в семантической (и логической) несамостоятельности (как бы «незавершенности») целого: подразумевается какой-то предмет (вещь, место, событие, время) или живое существо (человек, животное, птица), к которому по смыслу относится свойство, признак, особенность, представленные в слове бахуврихи: *тбайкхэп* 'быть эгоистичным, корыстным' [*тбай* 'сердце' — *кхэп* 'быть узким', т. е. «быть таким (человеком), у которого сердце узкое»], *чокди* 'быть удачливым' [*чок* 'судьба' — *ди* 'быть хорошим', т. е. «быть таким (человеком), у которого судьба хорошая»], *таванок* 'восток' [*таван* 'солнце' — *ок* 'выходить', т. е. «(место), откуда солнце выходит»], *намтхуам* 'наводнение' [*нам* 'вода' — *тхуам* 'подниматься', т. е. «(время), когда вода поднимается»], *кхайкхуанг* 'отвертка' [*кхай* 'завинчивать' — *кхуанг* 'винт', т. е. «инструмент, которым завинчивают винты»], *тинка* (бот.) 'гусятая травка' [*тин* 'нога' — *ка* 'ворона', т. е. «(травка), напоминающая воронью ногу»].

К группе бахуврихи можно причислить и небольшое количество сложных имен, являющихся сочетанием числительного и счетного слова-классификатора, вроде *силиам* 'четырёхугольник' [*си* 'четыре' — *лиам* 'угол', т. е. «(фигура) с четырьмя углами»].

Наряду с общими особенностями, присущими всем композита типа бахуврихи, которые встречаются в тайском языке (упомянутая семантическая неполнота, функция описания или уточнения подразумеваемого главного понятия, яркая образность), слова данной группы обладают и определенными различиями. Различия эти двоякого рода: 1) бахуврихи-глаголы лишь обозначают какой-либо признак понятия, бахуврихи-существительные называют понятие по какому-нибудь признаку; 2) слова указанного типа допустимо разграничить в соответствии с характеризующим (называемым) ими общим понятием. Первый момент достаточно ясен сам по себе, остановимся подробнее на втором.

Основная масса слов бахуврихи характеризует человека (его внешность, нрав, привычки, положение и т. п.), например: *хуалан* 'быть лысым' (*хуа* 'голова' — *лан* 'быть лишенным растительности'), *тасан* 'быть близоруким' (*та* 'глаз' — *сан* 'быть коротким'), *мытэп* 'быть щедрым' (*мы* 'рука' — *тэп* 'быть большим, широким'), *тбайреу* 'быть нетерпеливым' (*тбай* 'сердце' — *реу* 'быть быстрым'), *хуакау* 'быть старомодным' (*хуа* 'голова' — *кау* 'быть старым'), *хуамай* 'хулиган,

бандит' (*хуа* 'голова'— *май* 'дерево'), *хуанок* 'получивший образование за границей' (*хуа* 'голова'— *нок* 'находиться вне'), *хуанай* 'получивший образование на родине' (*хуа* 'голова'— *най* 'находиться внутри'), *тинто* 'простонародье' [*тин* 'нога'— *то* 'быть большим', т. е. «(люди) с большими ногами»], *тинлек* 'знать' [*тин* 'нога'— *лек* 'быть маленьким', т. е. «(люди) с маленькими ногами»].

Некоторое количество бахуврихи дает образные наименования птиц и растений: *хуакхуан* 'дятел' [*хуа* 'голова'— *кхуан* 'топор', т. е. «(птица) с головой в виде топора»], *пакханг* 'ибис' [*пак* 'рот, клюв'— *ханг* 'отстоять, быть удаленным', т. е. «(птица) с отставленным клювом»], *паккуанг* 'козодой' (*пак* 'клюв'— *куанг* 'быть широким', т. е. «широконос»); *тинка* (бот.) 'гусиная травка' [*тин* 'нога'— *ка* 'ворона', т. е. «(травка), напоминающая воронью ногу»], *тинпет* (бот.) 'кутра' [*тин* 'нога'— *пет* 'утка', т. е. «(травка), похожая на утиную лапу»], *хуахом* 'репчатый лук' (*хуа* 'голова'— *хом* 'аромат', т. е. «ароматная головка»).

Примечательны композита типа бахуврихи, которые обозначают предметы (вещи для работы, различные инструменты, одежду): *пакка* 'ручка (для письма)' (букв. 'вороний клюв'), *пакпет* 'гобой' (букв. 'утиный клюв'), *хуарэнг* 'паяльник' (букв. 'голова грифа'), *хуаму* 'лемех плуга' (букв. 'свиная голова'), *кхайкхуанг* 'отвертка' (*кхай* 'ввинчивать'— *кхуанг* 'винт'), *йоксонг* 'бюстгальтер' [*йок* 'держат'— *сонг* 'форма', т. е. «(приспособление), чтобы удерживать форму»].

Как видно из примеров, в состав бахуврихи этого рода почти всегда входят в качестве компонентов корни (слова) со значением неотчуждаемой принадлежности (в основном названия частей тела).

Немногочисленны образцы бахуврихи, характеризующие общие понятия места и времени: *намток* 'водопад' [*нам* 'вода'— *ток* 'падать', т. е. «(место), где падает вода»], *намвон* 'водоворот' [*нам* 'вода'— *вон* 'кружиться', т. е. «(место), где вода кружится»], *таванток* 'запад' [*таван* 'солнце'— *ток* 'падать, опускаться', т. е. «(место), куда опускается солнце»], *фасанг* 'заря, рассвет' [*фа* 'небо'— *санг* 'светлеть', т. е. «(время), когда небо светлеет»], *намтай* 'отлив' [*нам* 'вода'— *тай* 'умирать', т. е. «(время), когда вода умирает»], *намкхын* 'прилив' [*нам* 'вода'— *кхын* 'подниматься', т. е. «(время), когда вода поднимается»], *намтхуам* 'наводнение' [*нам* 'вода'— *тхуам* 'вздуться', 'подыматься', т. е. «(время), когда вода поднимается»], *питпхакрыдунау* 'зимние каникулы' [*пит* 'закрывать, заканчивать'— *пхакрыдунау* 'зимний семестр', т. е. «(время), когда закончили зимний семестр»].

В настоящей работе отмечены лишь некоторые общие понятия, по связи с которыми и сгруппированы сложные слова—бахуврихи. Число таких понятий и число таких групп можно было бы увеличить; от этого представление о роли и особенностях бахуврихи в тайском языке стало бы более полным. Здесь намечен один из возможных путей описания данной группы тайских композита. Вполне допустимы иные подходы к классификации бахуврихи (скажем, с точки зрения того, какую сторону общего понятия характеризует бахуврихи, какой признак дает), что было бы небесполезно для разработки вопросов тайской семасиологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. А х м а н о в а О. С., Словарь лингвистических терминов, М., 1966.
2. Бархударов А. С., Словообразование в хинди, М., 1963.
3. К а л ь я н о в В. И., Классификация сложных слов в санскрите, — «ИАН СССР. ОЛЯ», 1947, ч. VI, вып. 1.
4. К а т е н и н а Т. Е., Язык хинди, М., 1960.
5. К о ч е р г и н а В. А., О некоторых сложных словах санскрита, — сб. «Языки Индии», М., 1961.
6. С т е п а н о в а М. Д., Словообразование современного немецкого языка, М., 1953.
7. W a k e r n a g e l J., Altindische Grammatik, Bd II, Göttingen, 1896.